

УДК 615.89

DOI: 10.17223/2312461X/22/12

МЕГАЦЕРКОВЬ В США: НОВАЯ ФОРМА РЕЛИГИОЗНОСТИ*

Ольга Евгеньевна Казьмина

Аннотация. Статья, базирующаяся на полевом материале, который соби-
рался автором в 2011–2017 гг. в двух мегацерквах штата Джорджия, и анализе
современной научной литературы, посвящена исследованию феномена ме-
гацеркви и причин его появления. Изучены устройство, формат членства и фор-
мы деятельности мегацеркви, выявляются особенности религиозности, поро-
ждаемые мегацерковью, ее отличия от религиозности в традиционных протес-
тантских общинах. Автор приходит к выводам, что мегацерковь – это вызов
традиции, веяние времени, продукт ритма и стиля жизни современного амери-
канского мегаполиса. Это пример включения религиозной организации в обще-
ство потребления, предлагающего богатый выбор товаров и услуг. Мегацерковь
предлагает широкий выбор в рамках одной религиозной организации: удобное
каждому время богослужения, гибкость в догматической сфере, многочислен-
ные малые группы, разнообразие внебогослужебные программы, нерелигиоз-
ные услуги в церкви, анонимность и автономность воскресных прихожан. И все
же мегацерковь – это пример не ослабления религиозности, а именно ее транс-
формации.

Ключевые слова: мегацерковь, США, XX–XXI вв., протестантизм, религи-
озность, городская среда

Во второй половине XX в. во многих странах мира появляются раз-
личные новые формы религиозности и типы религиозной идентично-
сти, что, в частности, вызвало формирование разных, порой взаимоис-
ключающих концепций, описывающих состояние религии в современ-
ном мире: секуляризация и десекуляризация, приватизация и деприва-
тизация религии, неопределенная религиозность, вера без принадлеж-
ности и иные.

Проявлением новой формы религиозности можно считать и возникно-
вление мегацерквей, приобретших надденоминационный характер и объ-
единивших выходцев из разных протестантских (а порой не только протес-
тантских) конфессий. Феномен мегацеркви – своеобразный и многофак-
торный, мегацеркви значимо отличаются от других современных протес-
тантских церквей. Здесь дело не только в приставке «мега», отражающей
численность, и не только в объединении выходцев из разных церквей. Ме-

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ. Грант 16-01-50064-ОГН.

гацеркви присущ целый ряд качественных характеристик. Это иной тип связи со «своей» религиозной организацией. Это приспособление религиозности к условиям современного мегаполиса. Мегацерковь пытается приблизить религиозную жизнь к повседневной общественной и культурной жизни жителей мегаполиса, учесть их культурные запросы и привычки. Фактически конструируются новые формы религиозной культуры.

Данная статья посвящена исследованию феномена мегацеркви, причин его появления и возникновения новой формы религиозности, связанной с мегацерковью. При написании статьи я опиралась на полевой материал, который собирала в 2011–2017 гг. в двух мегацерквях штата Джорджия: Церкви Норт Пойнт Коммьюнити (North Point Community Church) (фото 1) и Церкви Бакеда (Buckhead Church) (фото 2). Церковь Норт Пойнт Коммьюнити расположена в пригороде Атланты Альфарете, она была основана в 1995 г. и постепенно стала одной из самых крупных мегацерквей США. Церковь Бакеда моложе: она возникла в 2001 г. в одноименном районе Атланты.

Обе церкви организационно связаны между собой: их основатель и старший пастор – Энди Стэнли, сын баптистского пастора и сам начинавший как баптистский пастор, религиозный деятель и автор теологических работ (Stanley 2011; 2012). Я присутствовала на богослужениях и внебогослужебных занятиях в этих церквях, беседовала со старшим пастором, другими руководителями и функционерами, активистами и обычными прихожанами, познакомилась со сложной инфраструктурой данной организаций. Мои представления об этих двух мегацерквях были дополнены изучением их интернет-сайтов (North; Buckhead).

Фото 1. Церковь Норт Пойнт Коммьюнити. 2011. Фото автора

Фото 2. Церковь Бакеда. 2014. Фото автора

Для более глубокого понимания феномена мегацеркви была проанализирована научная литература об истории возникновения мегацерквей, их особенностях, взаимоотношениях с другими религиозными организациями и местными сообществами, о миссионерских и социальных проектах мегацерквей (Barna 1988; Ellington 2007; Elisha 2011; MacNair 2009; Moore 1994; Schaller 2000; Surratt, Ligon, Bird 2006; Thumma, Dave 2007; Wells 2005), а также публикации, посвященные трансформациям религиозности в XX–XXI вв. (См., напр.: Luckmann 1970; Mediating 2010; Stark, Bainbridge 1985; Stevenson 2013; Wilson 1982).

Цель данной статьи – проанализировать устройство, формат членства и формы деятельности мегацеркви, выявить особенности религиозности, порождаемые мегацерковью, ее отличия от религиозности в традиционных протестантских общинах. Все это, полагаю, поможет понять суть самого феномена мегацеркви.

Появление мегацеркви как заметного нового явления относится к 1970-м гг., хотя единичные «очень большие церкви» (very large church-

es), как их тогда стали называть, возникли еще ранее – в 1950-е и 1960-е гг. Первые мегацеркви образовались в США в результате роста отдельных протестантских евангелических конгрегаций, прежде всего баптистских и пятидесятнических. Именно в США мегацеркви получили наибольшее распространение, но это не исключительно американский феномен, мегацеркви есть и в некоторых других странах.

Демографические характеристики прихожан мегацеркви

Мегацерковью считается церковь, собирающая на воскресное богослужение не менее 2 тыс. человек (Religion 2003: 319). Самые крупные мегацеркви в США привлекают на воскресные службы более 20 тыс. К таким супергигантам относится и Церковь Норт Пойнт Коммьюнити: ее основной кампус и кампусы-сателлиты каждое воскресенье собирают 30 тыс. прихожан. Она крупнейшая в Джорджии и третья по численности прихожан в США (Kincaid 2017).

В США действуют приблизительно 1,5 тыс. мегацерквей. Они имеются во всех крупных регионах страны, но наибольшее число мегацерквей сосредоточено в Калифорнии, Техасе, Джорджии и Флориде. Применительно к этой полосе наибольшего распространения мегацерквей появилось даже название «Солнечный пояс» (Sun Belt), по аналогии с Библейским поясом (Bible Belt), который охватывает юго-восточные штаты и для которого характерны большая религиозность населения и большая религиозная активность по сравнению с остальной страной. В Солнечный пояс входят два штата Библейского пояса – Техас и Джорджия. В Атланте и ее ближайших пригородах, где проводилось полевое исследование, действует пять мегацерквей с числом воскресных прихожан, превышающем 5 тыс. в каждой (Kincaid 2017), т.е. это все очень крупные мегацеркви, где отличительные черты от обычной церкви проявляются ярче и рельефнее.

Около половины всех мегацерквей в США расположены в новых быстро растущих пригородах больших городов. Здесь легче, а зачастую и дешевле, приобрести большие земельные участки для церковного комплекса с его масштабными зданиями и гигантскими парковками (например, парковка Церкви Норт Пойнт Коммьюнити настолько огромна, что на ней работают регулировщики движения). В такие районы идет постоянный приток новых жителей, в основном представителей среднего класса, что мегацерковью рассматривается как определенный резерв воскресных прихожан. Как правило, мегацеркви расположены вблизи крупных автомагистралей и автомобильных развязок, чтобы было удобно приезжать на воскресные службы из других районов.

Наблюдается тенденция постоянного укрупнения мегацерквей, растет и их число (Thumma 2007: 6–8).

Возрастной состав прихожан мегацеркви отличается от прихожан «обычной» церкви. Прихожане мегацеркви моложе. Как правило, это люди средней и младшей возрастных категорий. В основном это семейные пары с детьми. Церковь Бакеда отличается более молодой структурой прихожан (возрастная группа 20–35 лет).

Для прихожан мегацеркви характерны высокий уровень образования и достаточно высокий достаток. Они мобильны, легко перемещаются по стране в поисках лучшей работы и карьерного роста. При этом прихожане мегацеркви зачастую придерживаются достаточно консервативных политических и теологических взглядов (Wells 2005: 289).

Этнорасовый состав мегацерквей в общем коррелирует с этнорасовым составом населения страны в целом: большинство мегацерквей – это «белые» церкви, примерно 10–12% мегацерквей – «черные» (Thumma 2007: 28).

Членство и лидерство в мегацеркви

В настоящее время в США совокупная численность воскресных прихожан мегацерквей составляет почти 5 млн человек. Число же людей, которые себя так или иначе связывают с мегацерковью, примерно в два раза больше (Megachurch 2008: B2). Что же касается тех, кто считается членами церкви, то их, как правило, наоборот, в три-четыре раза меньше, чем число воскресных прихожан (MacNair 2009: 15). Совокупность людей, посещающих воскресные богослужения, подвижная и неопределенная. Члены мегацеркви – это постоянная община, ее «костяк». Как правило, это люди, выросшие в семьях, где было принято по воскресеньям ходить в церковь (Packard 2012: 37). Члены церкви обязательно посещают воскресные богослужения, делают пожертвования на проводимые церковью программы, участвуют в этих программах. Однако часть воскресных прихожан постоянно посещает воскресные богослужения, но не видит для себя необходимости становиться членами церкви и связывать себя с ней более тесными узами. Другая часть воскресных прихожан не считает для себя обязательным и еженедельное посещение воскресной службы. Воскресных прихожан мегацеркви, в отличие от членов обычной церкви, порой сравнивают с пассивными зрителями, стремящимися к анонимности (Thumma 1996). В мегацеркви у многих воскресных прихожан не возникает желания / стремления стать ее членом. Они просто «ходят в церковь». Они приходят в церковь, как могли бы прийти в кино, на концерт или в магазин за покупками. Соотношение воскресных прихожан и членов церкви отличает ее от традиционной протестантской церкви. В обычной церкви совокупность присутствующих на каждом

конкретном воскресном богослужении – это часть членов конгрегации. Церковь считается успешной, если каждое воскресенье ее посещают большинство членов. Присутствие не членов церкви на воскресной службе – нетипичное явление. В случае появления новых людей на воскресном богослужении в традиционной церкви прихожане постараются с ними познакомиться, проявить радушие, установить какие-то контакты. Мегацерковь позволяет человеку остаться анонимным и автономным. Его не будут стремиться вовлечь в общину. Более того, в мегацеркви не так просто стать членом, и решающее слово, включать ли прихожанина в членские списки церкви, остается за пастором (MacNair 2009: 15–16).

В мегацеркви вообще очень велика роль харизматического лидера. Как правило, это старший пастор церкви, часто ее основатель. Наиболее динамичный рост численности прихожан наблюдается в церквях, где по-прежнему служат их основатели. Приход на смену основателю нового пастора нередко сопровождается замедлением роста числа последователей. Именно старший пастор контролирует всю деятельность церкви. Мегацерковь – это церковь определенного лидера. В обычной протестантской церкви пастор в значительной степени зависит от общины, должен соответствовать ее ожиданиям. Община может отстранить, сменить пастора. В мегацеркви ее члены не определяют, кто будет пастором, должен ли пастор остаться или должен быть отстранен. Община, по сути, принадлежит пастору (MacNair 2009: 12–13). Некоторые старшие пасторы мегацерквей стали публичными фигурами, известными далеко за пределами своей округи. В мегацерковь порой идут «на знаменитость» (Packard 2012: 36–37), как идут, например, на концерт. Кстати, Энди Стенли относится именно к таким лидерам. Община мегацеркви подвижна: одни уходят, новые приходят. Пастор это знает, и это определяет его положение в церкви и его тактики. В мегацеркви считается само собой разумеющимся, что рост ее численности зависит от пастора, от того, как он проповедует, какие программы предлагает, как обустривает церковный комплекс (MacNair 2009: 13). Теоретически многие мегацеркви допускают женское священство, но реально лишь менее чем в 1% всех мегацерквей старшими пасторами служат женщины. Подавляющее большинство старших пасторов имеют теологическое образование, полученное, как правило, в Библейских колледжах и семинариях. Уровень их образования достаточно высок. По данным на 2005 г., 72% старших пасторов мегацерквей имели магистерскую или докторскую степень (Thumma 2007: 60).

Устройство и внутреннее убранство мегацеркви

Первые мегацеркви, особенно возникшие на базе баптистских церквей, стремились, чтобы их внешний вид и убранство, в особенности зал

для богослужений, в увеличенном масштабе повторяли бы то, что воспринималось как традиционная протестантская церковь. Как правило, это были гиганты, построенные в неоготическом или колониальном стилях (Thumma 1996). Позже от этого стали все больше отходить. Большинство современных мегацерквей устроены по принципу торгово-развлекательного комплекса или бизнес-центра. Снаружи мегацерковь похожа на деловой центр, торговый молл или университетский кампус. Кстати, в мегацеркви свой церковный комплекс принято называть именно кампусом. Современный мегацерковный комплекс включает огромные залы для богослужений со сценой, партером, амфитеатром, балконом. Как правило, таких залов больше, чем один. Когда в одном зале служба проводится «вживую», в других залах идет трансляция этой службы на огромных экранах. Богослужения часто сопровождаются выступлениями своих рок-групп или джазовых ансамблей (фото 3).

Фото 3. Во время воскресного богослужения в Церкви Бакеда, 2011 г. Фото автора

Сходство с торгово-развлекательным комплексом проявляется еще и в том, что в церкви обычно есть кафе, магазины церковной литературы, библиотеки, специально оборудованные помещения для детей, где в зависимости от возраста с ними играют или проводят библейские уроки, пока их родители посещают церковную службу. В мегацерковном

комплексе могут быть службы быта (например, химчистка), фитнес-центры, спортивные залы и т.п. Часто мегацеркви имеют собственные спортивные команды. Предлагаются различные программы (совместное изучение Библии, обсуждение сложных жизненных ситуаций и путей их разрешения, занятия по детско-родительским отношениям и многие другие), в которых прихожане могут участвовать во внебогослужбное время.

В церкви Норт Пойнт Коммьюнити каждое воскресенье проводится по три богослужения: утром, днем и вечером – чтобы люди могли выбрать удобное время в соответствии с их планами или распорядком дня. Каждое богослужение проходит параллельно в двух залах. В одном зале службу ведет старший пастор – Энди Стэнли (в случае его отсутствия богослужение ведет другой пастор церкви), во втором зале все то же самое транслируется на экране (ПМА) (фото 4).

Фото 4. Старший пастор Энди Стэнли проводит воскресное богослужение в одном из залов Церкви Норт Пойнт Коммьюнити, 2011. Фото автора

Впрочем, и в первом зале установлены огромные телеэкраны, чтобы происходящее на сцене было хорошо видно всем собравшимся, независимо от того места, где они сидят. Помещение для богослужения больше всего похоже на концертный зал. На сцене нет никакой религиозной атрибутики, даже креста. Богослужение сопровождается пением и ин-

струментальной музыкой, но это не привычные хор и орган, а рок-ансамбль. Используются световые и дымовые эффекты (ПМА). Кстати, в мегацеркви вместо привычного для традиционной протестантской церкви слова «гимны» используется светское «песни» (MacNair 2009: 22). В проповеди пастор приводит многочисленные примеры из повседневной жизни и поп-культуры. Причастие совершается не каждое воскресенье. Когда оно совершается, корзины с элементами причастия – хлебом и вином (а для желающих – виноградным соком) – пускаются по рядам (ПМА).

В Церкви Норт Пойнт Комьюнити имеется несколько прекрасно оборудованных игровых, классов для библейских уроков и «кружковой» работы (здесь есть свой детский театр). В «детской части» также предусмотрено помещение, где дети могут перекусить. Когда ребенка приводят в «детскую часть» церкви, ему на одежду прикалывают яркий номерок-значок с каким-нибудь изображением и номером. Другой такой же номерок дают родителям, и по этому номерку родителям приводят ребенка, когда семья готова идти домой (ПМА).

Фото 5. Кафетерий в Церкви Бакеда, 2017. Фото автора

Церковь Бакеда находится в дорогом и престижном районе Атланты. Здесь располагаются офисы многих крупных компаний и банков, дорогие магазины, роскошные частные дома с просторными прилегающими территориями. Огромное сделанное из стали и зеркального стекла здание церкви видно издалека и органично вписывается в непосредственно примыкающую к церкви часть района с утопающими в цветах уютными скверами, хорошими гостиницами и элитными многоквартирными домами, где живут в основном еще не успевшие обзавестись детьми высококвалифицированные молодые профессионалы. Церковь Бакеда адресована прежде всего именно им. Кроме того, церковь активно стремится привлечь в свои ряды студенчество Атланты. Здесь стараются сделать так, чтобы именно молодым было особенно удобно и комфортно (ПМА) (см. фото 5).

Церковь Бакеда значительно меньше своей «материнской» церкви – Норт Пойнт Коммьюнити. Здесь три воскресные богослужения проходят в разное время в одном зале, собирая несколько тысяч человек.

Межденоминационный и миссионерский проект

Возникая на первых порах на основе конкретной деноминации, многие мегацеркви затем постепенно приобретали безденоминационный и харизматический характер. И даже в тех из них, которые сохранили конфессиональную привязку, конфессиональная принадлежность отходит на задний план. Для мегацеркви гораздо важнее связь (не обязательно очень прочная) именно с этой конкретной церковью. Для мегацеркви очень важно формирование своей идентичности, относящейся именно к данной церкви (Thumma 1996). Носителями этой идентичности становятся не только собственно члены церкви, но и ее воскресные прихожане, и задача церкви – поддерживать и укреплять эту идентичность через различные программы, участие в малых группах, социальные проекты. Эта идентичность транслируется через формулирование миссии конкретной церкви, которая должна быть понятна ее прихожанам, объединять и сплачивать их. При этом формулировка должна быть яркой и запоминающейся. В Церкви Норт Пойнт Коммьюнити ее миссия обозначена лозунгом «Инвестируя и приглашая» (Investing and Inviting).

Практически все прихожане и члены мегацеркви – результат миссионерства, если не сказать прозелитизма. Очень немногие с рождения связаны с конкретной мегацерковью. Хотя мегацеркви провозглашают своей основной целевой группой неверующих, нехристиан и невоцерковленных, безразличных к вере людей, большинство их членов и прихожан – это перешедшие из других протестантских церквей (Thumma 1996). Можно сказать, что мегацерковь – это масштабный миссионер-

ский проект, адресованный занятым горожанам, ценящим свое время и комфорт. Один мой информант, в прошлом прихожанин весьма традиционной и консервативной пресвитерианской церкви, на вопрос, что его привело в мегацерковь, ответил одним словом – удобство (ПМА). Мегацерковь дает более легкую возможность быть религиозным в современном обществе, совмещать социальную и религиозную составляющую своего бытия (Thumma 1996). Можно сказать, что мегацерковь формирует необременительную религиозность. Одна из задач мегацеркви – привлечь невоцерковленных. Церковь стремится быть понятной и привлекательной для современного нерелигиозного горожанина. Это относится и к внешним атрибутам (просторное лобби с указателями, с выставленной печатной продукцией о церкви, стойками «Информация», удобные кресла, экраны в зале для богослужения, возможность приобрести прохладительные напитки), так и к содержанию богослужения (обращение к повседневным сюжетам в проповеди).

Мегацеркви свойственна активная миссионерская деятельность. Многие мегацеркви вовлечены в миссионерскую деятельность в зарубежных странах. Но прежде всего миссионерская активность мегацеркви направлена на жителей мегаполиса, в котором она расположена. Постоянный и неуклонный рост прихожан входит в концепцию мегацеркви, это ее постоянная цель. Мегацерковь стремится привлечь в свое общество новых людей, привести к вере неверующих и невоцерковленных. Члены церкви рассказывают о ней друзьям, соседям, сослуживцам, приглашают их на воскресные богослужения. Задача каждого члена церкви – привести хотя бы одного нового прихожанина. В определенной степени само возникновение мегацеркви можно связать с ярко выраженной миссионерской направленностью евангелических протестантских деноминаций, с их стремлением привлечь в церковь как можно большее число людей и помочь им познать Бога.

Как вспоминал Энди Стенли, Церковь Норт Пойнт Комьюнити была создана как церковь для людей, которые не ходят в церковь. По его словам, он и его единомышленники стремились создать такую церковь, чтобы люди, просыпаясь воскресным утром, хотели бы в нее пойти (North; ПМА). По замыслу основателя, людей должно было привлекать как то, во что в этой церкви верят, так и то, что в этой церкви делают. В общем-то в этих словах квинтэссенция идеи мегацеркви: церковь, понятная и привлекательная для современных очень занятых горожан, церковь, вписывающаяся в другие институты общества потребления, церковь, дающая возможность совмещать религиозность с другими заботами и потребностями очень занятого горожанина, церковь, дающая ощущение личной связи и с Богом, и с современным обществом. При этом Церковь Нортпойнт Коммьюнити, как и большинство мегацерквей, стоит на строгих позициях евангелических протестантских дено-

минаций и считает необходимым, чтобы ее последователи приходили к вере через установление личной связи с Богом. От людей, переходящих из других деноминаций, где они были лишь формальными, непрактикующими членами, требуют повторного крещения (ПМА).

Поскольку мегацерковь посещают выходцы из разных христианских деноминаций, для нее одновременно характерно определенное безразличие к догматическим стандартам. Главное значение придается личной вере и личному контакту с Богом. Из догматических положений на первый план выдвигается вера в спасение людей мученической смертью и воскресением Иисуса Христа. Именно это положение чаще всего упоминается в воскресных проповедях и в богослужебных песнопениях (MacNaig 2009: 15). Остальные общехристианские и общепротестантские положения как бы подразумеваются, догматическим же расхождением между разными протестантскими конфессиями не придается особого значения, они как бы выводятся за скобки. Поскольку в мегацеркви бывает по несколько воскресных богослужений, зачастую они ориентированы на разные возрастные категории, в них может использоваться музыка разных стилей, может различаться риторика проповеди, иногда даже несколько отличаются теологические подходы (Подробнее об этом см.: Surratt 2006).

Понятно, что мегацеркви с их многочисленными прихожанами и разветвленной структурой вынуждены иметь большой штат сотрудников, однако лишь меньшая их часть – это оплачиваемые работники, большинство же трудятся на абсолютно добровольных началах и не получают никакого материального вознаграждения. Отчасти это связано с американской системой налогообложения: если муж работает, а жена – нет, семья получает налоговый вычет. В случае трудоустройства жены вычет теряется, и если у мужа высокая зарплата, а у жены не очень, совокупный доход семьи при трудоустройстве жены уменьшается по сравнению с периодом, когда она не работала. Получается, что для семьи невыгодно, чтобы жена работала, что мотивирует неработающих жен, которым хочется самореализации, на волонтерство. По данным социологического обследования 2005 г., в среднем в каждой мегацеркви 284 волонтера работало по 5 и более часов в неделю, в 63% мегацерквей были волонтеры, отдававшие церкви от 20 до 40 часов в неделю (Thumma 2007: 70). Для церкви это выгодно, и старшие пасторы считают одной из важных задач церкви привлечение волонтеров (Ibid.).

Еще одна особенность мегацеркви – это деятельность малых групп. В мегацеркви со столь массовыми воскресными богослужениями трудно сформировать ощущение прихода, общины без дополнительной внебогослужебной деятельности. Поэтому очень большая роль отводится работе в малых группах. Это, в частности, совместное изучение Библии, христианской веры, совместная подготовка к крещению, уча-

стие в социальных и благотворительных программах, обсуждение и поиски решений жизненных ситуаций, совместное проведение досуга. Благодаря существованию малых групп многие прихожане отмечают, что именно в церкви у них есть друзья (ПМА).

В церкви Норт Пойнт Коммьюнити, в зависимости от вовлеченности членов церкви в деятельность малых групп, а также в целом в религиозную жизнь, выделяют три уровня связи человека с церковью: «фойе», «гостиная» и «кухня». У людей, относящихся к категории «фойе», контакты с церковью весьма формальны и поверхностны. Это в основном недавно пришедшие в церковь воскресные прихожане, и задача церкви – чтобы им здесь понравилось и они бы захотели возвращаться снова и снова, чтобы они стали регулярно посещать воскресные богослужения. Люди, находящиеся в «фойе», считаются гостями. «Гостиная» подразумевает больший уровень сопряженности с церковью, участие в некоторых программах церкви. Люди, перешедшие в «гостиную», считаются друзьями. «Кухня» – это высший уровень вовлеченности и сопричастности, когда члены малой группы чувствуют себя единой общиной, а их связь с церковью далеко не исчерпывается лишь воскресными богослужениями и отдельными программами. Люди, попавшие на «кухню», считаются семьей. Именно такие «кухонные» малые группы составляют стержень мегацеркви. Цель мегацеркви – постепенно вовлечь всех воскресных прихожан в малые группы и способствовать тому, чтобы они со временем проделали путь от «фойе» к «кухне» (North; ПМА).

В церкви Бакеда для привлечения воскресных прихожан к активности в малых группах и прочей внебогослужебной деятельности после каждого воскресного богослужения проводятся собрания с названием «Next» (Backhead; ПМА). Предполагается, что большая вовлеченность человека в церковь означает и укрепление его личной связи с Богом, возрастание в христианской вере. Именно те, кто по-настоящему вовлечен в ее деятельность и участвует в работе малых групп, являются членами церкви.

В США принято, чтобы церковь участвовала в социальных проектах. Особенно активно социальное служение в Библейском поясе. Мегацеркви также включают социальное служение в свои задачи. Они устраивают в своей округе (реже в более отдаленных районах) благотворительные и культурные мероприятия, помогают социально неблагополучным категориям населения. Но и их социальное служение имеет свою специфику. Это могут быть единичные, но очень массовые и яркие проекты, призванные в том числе и привлечь новых прихожан. Часто мегацеркви объединяются с другими, «обычными» церквями в своей социальной деятельности, в этом случае мегацеркви собирают деньги (зачастую немалые) для осуществления проекта, а непосредственной работой с нуждающимися занимаются члены традиционных

церквей. В Атланте, например, местные церкви активно вовлечены в социальные проекты по помощи беженцам (рядом с Атлантой находится городок Кларкстон, выбранный федеральными властями для расселения тех, кто прибывает в США со статусом «беженец»). Организация World Relief Atlanta, созданная протестантами-евангеликами, координирует деятельность местных протестантских церквей в их социальной и благотворительной работе среди беженцев. Я поинтересовалась у ее директора, насколько активны в программах организации World Relief Atlanta местные мегацеркви. Он с ходу ответил: «Они жертвуют много денег». На мой вопрос об участии волонтеров, он сказал, что у них это менее распространено, волонтеров больше из обычных церквей, если не считать социальные программы конкретных малых групп, например Церкви Норт Пойнт Коммьюнити (ПМА). В целом мегацеркви, за исключением их малых групп, которые выбирают для себя такое служение, не активны в социальной работе за пределами своего района (Thumma 2007: 81–82). И их социальное служение часто выливается в финансовую поддержку социальной деятельности других (традиционных) церквей, что также вполне вписывается в формат жизни занятого горожанина.

Заключение

Отношение традиционных американских церквей к мегацеркви неоднозначно. Одна из активисток Церкви Норт Пойнт Коммьюнити посетовала в беседе со мной, что часто последователи традиционных церквей относятся к ним с предубеждением, не понимают их, и особо подчеркнула: «А мы просто другие» (ПМА). Действительно, к такой форме церковной жизни, как принята в мегацеркви, готовы не все американцы. Тем не менее мегацерковь – это веяние времени, отражение современных тенденций жизни американского мегаполиса. Это вызов традиции: вызов традиционной церковной архитектуре и традиционному внутреннему церковному убранству, традиционной церковной музыке и церковным гимнам, традиционной проповеди и молитве, традиционной деятельности церковной общины, даже доктрина здесь подвергается трансформации. Мегацерковь – продукт урбанизации, ритма и стиля жизни мегаполиса. По мнению многих американских исследователей, возникновение мегацеркви было реакцией религиозных общин на укрупнение прочих социальных институтов в США: переход от местной школы, где в каждой возрастной группе было по одному классу, к учебному заведению, где только в начальной школе может учиться более тысячи человек, от местного магазинчика, где в небольшом количестве продавались самые необходимые предметы, к огромному торговому моллу, от местного однозального кинотеатра к гигантскому

развлекательному комплексу и т.д. Эти изменения меняли повседневную жизнь, формировали новые требования, предъявляемые к социальным институтам, и религиозные организации тоже реагировали на эти изменения (Schaller 2000: 230). Это в целом привело к укрупнению религиозных общин (Schaller 2000: 232), а в мегацеркви данная тенденция проявилась особенно ярко.

Будучи отражением жизни мегаполиса, мегацерковь дополнила картину мегаполиса, сама став одним из его символов (Carney 2015: 241).

Мегацерковь – это также пример включения религиозной организации в общество потребления, предлагающего широкий выбор товаров и услуг. Современные американцы привыкли, что в повседневной жизни они всегда имеют выбор среди множества предложений. Мегацерковь предлагает им широкий выбор в рамках одной религиозной организации: можно выбрать удобное время богослужения, одну из многих малых групп, одну из многих внебогослужебных программ, предлагаемых церковью. И даже в догматической сфере есть гибкость и вариативность.

Наличие в церкви большого числа программ, в том числе и не относящихся непосредственно к религиозным, из которых можно выбирать, роднит ее с заведением досуга. Возникновение мегацеркви – это попытка сблизить религиозную и повседневную жизнь, «обернуть» религиозные практики в привычную обывателю «упаковку». Мегацерковь стремится вовлечь в свои ряды новых прихожан, пытаясь увидеть в них прежде всего потребителя и соответственно сделав ему интересное предложение. Феномен мегацеркви стал результатом приспособления религиозной жизни к условиям мегаполиса, реакцией на укрупнение социальных, культурных и досуговых институтов в городской среде и ответом на изменение ритма и образа жизни в мегаполисе. И все же, несмотря на «бытовое удобство» мегацеркви, ее органичную вписанность в общество потребления и приспособление к ритму жизни мегаполиса, я бы не сказала, что мегацерковь – это пример ослабления религиозности. Это именно иная религиозность. И я смею надеяться, что исследование феномена мегацеркви способствует лучшему пониманию механизмов трансформации религиозности в XX–XXI вв.

Литература

- Barna G. Marketing the Church. Colorado Springs: NavPress, 1988.
Buckhead Church. URL: www.buckheadchurch.org (accessed: 17 August 2018).
Carney Ch.R. Sanctifying the SUV: Megachurches, the Prosperity Gospel, and the Suburban Christianity // Making Suburbia: New Histories of Everyday America / Ed. by John Archer, Paul J.P. Sandul, Katherine Solomonson. Minneapolis (Minnesota), London: University of Minnesota Press, 2015. P. 240–257.
Ellingson S. The Megachurch and the Mainline. Remaking Religious Tradition in the Twenty-first Century. Chicago; London: University of Chicago Press, 2007.

- Elisha O.* Moral Ambition. Mobilization and Social Outreach in Evangelical Megachurches. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2011.
- Kincaid A.* Take me to church: Here are the 5 largest megachurches in Georgia // Atlanta Journal Constitution. January 23, 2017. URL: <http://www.accessatlanta.com/events/spirituality/take-church-here-are-the-largest-megachurches-georgia/gMaJpFcT4OycfcG4rgHIYI/> (accessed: 17 August 2018).
- Luckmann T.* The Invisible Religion: the Problem of Religion in Modern Society. London, 1970.
- MacNair Wilmer E.* Unraveling the Mega-Church. True Faith or False Promises? Westport (Connecticut), London: Praeger, 2009.
- Mediating Faiths. Religion and Socio-Cultural Change in the Twenty-First Century. Edited by Michael Bailey and Guy Redden. Farnham Survey (United Kingdom), Burlington (Vermont): Ashgate, Routledge, 2010.
- Megachurch and State // Washington Post. July 27, 2008.
- Moore R.L.* Selling God: American Religion in the Marketplace of Culture. Oxford: Oxford University Press, 1994.
- North Point Community Church. URL: www.northpoint.org (accessed: 17 August 2018).
- Packard J.* Emerging Church: Religion at the Margins. Boulder (Colorado): Lynne Rienner Publishers, 2012.
- Religion and American Cultures. An Encyclopedia of Traditions, Diversity, and Popular Expressions / Ed. by Gary Laderman and Luis Leon. Vol. I. Santa Barbara (California), Denver (Colorado), Oxford (England): ABC Clio, 2003.
- Schaller L. E.* The Very Large Church. New Rules for Leaders. Nashville: Abingdon Press, 2000.
- Stanley A.* The Grace of God. Nashville: Thomas Nelson, 2011.
- Stanley A.* Deep & Wide: Creating Churches. Unchurched People. Love to Attend. Grand Rapids (Michigan): Zondervan, 2012.
- Stark R., Bainbridge W.S.* The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation. Berkeley: University of California Press, 1985.
- Stevenson J.* Sensational Devotion. Evangelical Performance in Twenty-First Century America. Ann Arbor (Michigan): University of Michigan Press, 2013.
- Surratt G., Ligon G., Bird W.* The Multi-Site Church Revolution. Being One Church in Many Locations. Grand Rapids (Michigan): Zondervan, 2006.
- Thumma S.* Exploring the Megachurch Phenomena: Their Characteristics and cultural context 1996. URL: www.hirr.hartsem.edu/bookshelf/thumma_article2.html#top (accessed: 17 August 2018).
- Thumma S., Dave T.* Beyond Megachurch Myths. What We Can Learn from America's Largest Churches. San Francisco: John Wiley & Sons, Inc., 2007.
- Wells D.F.* Above All Earthly Pow'rs: Christ in a Postmodern World. Grand Rapids (Michigan): Eerdmans, 2005.
- Wilson B.* Religion in Sociological Perspective. Oxford, 1982.
- ПМА – Полевые материалы автора. Поездки в Атланту и Альфарету (Джорджия, США), 2011–2017 гг. Наблюдения, зафиксированные в дневниковых записях и фотографиях. Неформализованные интервью информантов: старший пастор, пасторы, сотрудники, волонтеры, прихожане Церкви Норт Пойнт Комьюнити и Церкви Бакеда, директор организации «World Relief Atlanta».

Статья поступила в редакцию 5 сентября 2018 г.

Kazmina Olga E.

MEGACHURCHES IN THE USA: A NEW FORM OF RELIGIOSITY*

DOI: 10.17223/2312461X/22/12

Abstract. The article, being based on the results of the author's field research in two megachurches in US state of Georgia from 2011 to 2017 and on the analysis of contemporary scholarly literature, investigates the phenomenon of megachurches and the reasons behind their emergence. It studies the principles of the megachurch organisation, membership, and activities, the specific features of religiosity generated by the megachurch and the difference of this religiosity from the one practiced in traditional Protestant congregations. The author concludes that the megachurch is a challenge to the tradition, a trend and a product of the rhythm and way of life in an American megapolis today. It is an example of the inclusion of a religious organisation in the consumer society which offers a wide variety of goods and services to choose from. The megachurch gives multiple choices: convenient times to attend church services, flexibility of dogmatic standards, participation in various small groups and extra-service programmes, non-religious services, anonymity and autonomy for Sunday service attendants. And yet, the megachurch is not indicative of religiosity losing ground, rather it is an indication of its undergoing transformation.

Keywords: megachurch, USA, 20th and 21st centuries, Protestantism, religiosity, urbanisation, city

*The article was supported by the Russian Foundation for Fundamental Research, RFFI (grant No. 16-01-50064-OGN).

References

- Barna G. *Marketing the Church*. Colorado Springs: NavPress, 1988.
- Buckhead Church*. Available at: www.buckheadchurch.org (accessed 17 August 2018).
- Carney Ch. R. Sanctifying the SUV: Megachurches, the Prosperity Gospel, and the Suburban Christianity. In: *Making Suburbia: New Histories of Everyday America*. Edited by John Archer, Paul J.P. Sandul, Katherine Solomonson. Minneapolis (Minnesota), London: University of Minnesota Press, 2015, pp. 240-257.
- Ellingson S. *The Megachurch and the Mainline. Remaking Religious Tradition in the Twenty-first Century*. Chicago, London: University of Chicago Press, 2007.
- Elisha O. *Moral Ambition. Mobilization and Social Outreach in Evangelical Megachurches*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 2011.
- Kincaid A. Take me to church: Here are the 5 largest megachurches in Georgia, *Atlanta Journal Constitution*. January 23, 2017. Available at: <http://www.accessatlanta.com/events/spirituality/take-church-here-are-the-largest-megachurches-georgia/gMaJpFcT4OycfcG4rgHIYI/> (accessed 17 August 2018).
- Luckmann T. *The Invisible Religion: the Problem of Religion in Modern Society*. London, 1970.
- MacNair Wilmer E. *Unraveling the Mega-Church. True Faith or False Promises?* Westport (Connecticut), London: Praeger, 2009.
- Mediating Faiths. Religion and Socio-Cultural Change in the Twenty-First Century*. Edited by Michael Bailey and Guy Redden. Farnham Surrey (United Kingdom), Burlington (Vermont): Ashgate, Routledge, 2010.
- Megachurch and State, *Washington Post*. July 27, 2008.
- Moore R. L. *Selling God: American Religion in the Marketplace of Culture*. Oxford: Oxford University Press, 1994.
- North Point Community Church*. Available at: www.northpoint.org (accessed 17 August 2018).
- Packard J. *Emerging Church: Religion at the Margins*. Boulder (Colorado): Lynne Rienner Publishers, 2012.

- Religion and American Cultures. An Encyclopedia of Traditions, Diversity, and Popular Expressions*. Edited by Gary Laderman and Luis Leon. Vol. I. Santa Barbara (California), Denver (Colorado), Oxford (England): ABC Clio, 2003.
- Schaller L. E. *The Very Large Church. New Rules for Leaders*. Nashville: Abingdon Press, 2000.
- Stanley A. *The Grace of God*. Nashville: Thomas Nelson, 2011.
- Stanley A. *Deep & Wide: Creating Churches. Unchurched People. Love to Attend*. Grand Rapids (Michigan): Zondervan, 2012.
- Stark R., Bainbridge W. S. *The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation*. Berkeley: University of California Press, 1985.
- Stevenson J. *Sensational Devotion. Evangelical Performance in Twenty-First Century America*. Ann Arbor (Michigan): University of Michigan Press, 2013.
- Surratt G., Ligon G., Bird W. *The Multi-Site Church Revolution. Being One Church in Many Locations*. Grand Rapids (Michigan): Zondervan, 2006.
- Thumma S. *Exploring the Megachurch Phenomena: Their Characteristics and cultural context* 1996. Available at: www.hirr.hartsem.edu/bookshelf/thumma_article2.html#top (accessed 17 August 2018).
- Thumma S., Dave T. *Beyond Megachurch Myths. What We Can Learn from America's Largest Churches*. San Francisco: John Wiley & Sons, Inc., 2007.
- Wells D. F. *Above All Earthly Pow'rs: Christ in a Postmodern World*. Grand Rapids (Michigan): Eerdmans, 2005.
- Wilson B. *Religion in Sociological Perspective*. Oxford, 1982.
- PMA – Polevy materialy avtora [Author's field materials]. Field trips to Atlanta and Alpharetta (Georgia, USA) undertaken from 2011 to 2017. Field observations in diaries and pictures. Informal interviews with the senior pastor, pastors, staff members, volunteers, and parishioners of the North Point Community Church and the Bakeda Church, Director of *World Relief Atlanta*.